Дорогие

Летние переулки маленького города

Мари Поздняя

Летние переулки маленького города

«Автор»
2026

Поздняя М.

Летние переулки маленького города / М. Поздняя — «Автор», 2026

Что может произойти на летних каникулах, особенно, если вы поехали в незнакомую, но любимую страну?

© Поздняя М., 2026
© Автор, 2026

Мари Поздняя
Летние переулки маленького города

Солнечные зайцы скакали по черепичной кровле домов, отражались в витринах маленьких магазинчиков и квартирок, что делили свою крышу с лавками побольше. Век пел о наступлении двадцать шестого летнего цикла и все понемногу окрашивалось настроением отпусков, обретая фундамент в нарядно одетых людях, полосках пляжных зонтов, кафе с изобильным меню сезонных коктейлей, загорающими кошками, велосипедами и любовными романами, которым не суждено было продлится и целой доли от недели. Над всем этим великолепием парили гордые чайки; голуби и трясогузки носились меж людского потока, выклевывая редкие зёрнышки подсолнечника из глубоких трещин новой кладки тротуарной плитки.

Они пугались надвигающихся на них волнами ступней, вооружённых каблуками и шлёпками, однако одной пары не боялся никто.

То были аккуратные, стройные ножки с серебристым педикюром и большим пальцем правой ноги в несколько слоёв замотанным лейкопластырем. Новомодные босоножки, мудро выбранные под цвет ее лака, бодро вышагивали по самой кромке главной дороги города. Их хозяйка подобного никак не ожидала и о пешей прогулке не помышляла, однако…

…По вине крайней усталости и долгой ночной дороги эта девушка отказала себе в здоровом сне, а прикорнув на какие-то жалкие пять минут – пропустила ближайший из рейсов, идущих с вокзала и до самого центра этого благословно населенного места.

Воробьи задорно верещали, играя с нею в пятнашки. Местных птиц настолько не волновали проезжие машины, что более надежной компании для своевольной путешественницы и придумать нельзя было. Ее желтый чемоданчик с эффектом под «драконью кожу» лихо приплясывал по малым кочкам, изредка налетая на лодыжки и оставляя на узеньких джинсах нестираемый след.

Девушка ковыляла впереди собственной тени, радуясь ее вытянувшейся причуде, живописности прилегающих территорий и приятному ветерку, залетающему под ее мелкие смольно-черные кудри.

Через десяток шагов налетел новый порыв ветра и подвязанная лентой плетеная шляпка не выдержала его. Сорвавшись с хорошенькой головы, подобно кленовому листу с дерева, головной убор понесся навстречу завидным приключениям, желая никогда боле не свидеться с нею. Но тут звук разрезал рев раритетного мотоцикла, представителя одной из самых первых партий достойной марки «Харлей Дэвидсон». Старинный двухцветный конь пролетел прямо под маленьким беглецом и, издав страшный «крик» тормозных колодок, замер в отдалении от ничего не понимающей девушки. А она, с застывшей на лице маской удивления и интереса, втрое положенного чаще хлопала длинными ресницами и яркие искорки позвякивали в ее чистых зеленых глазах.

«Что происходит?» – думала она, легонько двигаясь в его сторону.

Незнакомец уже пристроил своего скакуна на обочине и отряхивая одежды от насевшей дорожной пыли ожидал ее появления.

Это была внушительная, тумбоподобная фигура, со специальным шлемом, облепленными стикерами-черепушками, очками на тугом ремешке и прикрывающим лицо платком, какой никак иначе, чем ковбойским назвать попросту не получилось бы.

Он, повернувшись в сторону нашей туристки, ни одним мускулом тела не выражал какой бы то ни было тревоги. Мотоциклист выглядел так, словно ловить беглые дамские шляпки – его

призвание по жизни и, спроси она с него диплом об окончании соответствующего заведения, то мужчина сразу же вынул бы документ откуда-то из нутра своей потрепанной кожанки.

Когда же наконец желтый чемоданчик и его хозяйка оказались на параллельной стороне проезжей части, тот приспустил платок, открывая малоизвестную половину своего лица и девушка мигом заметила большую, красноватую родинку, растущую прямо на линии усов.

– С-спасибо, – слегка запинаясь произнесла она с легким американским акцентом и, делая неловкий реверанс, приняла протянутую им шляпку.

Незнакомец с такой странности только улыбнулся. Знакомые ему чудесные дамы красотой души не отличались, а эта случайная встреча была для него чем-то вроде глотка свежего воздуха. Бросив на девушку последний взгляд, наездник огляделся на предмет загруженности встречной полосы и, спешно поправив платок, завел проверенным временем и милями обкатанной дороги мотор. Секунды спустя его силуэт скрылся за очередным кустистым поворотом.

Задумавшаяся обо всем этом путешественница собралась было переходить обратно, однако за ее спиной послышалось веселое гудение. Девушка обернулась и ее по-буднему хорошее настроение подкрепила лысоватая голова водителя автобуса :

– Девушка, а девушка, – щурясь на солнце, ухмылялся дядька, – Подбросить Вас до «Ленина»?

Обладательница черных кудрей широко улыбнулась. Она хорошо изучила ареал своего отдыха и сейчас прекрасно понимала о ком идет речь.

Большой белый автобус, идущий по маршруту №1, лихо приплясывал по изредка выскакивающим кочкам и выбоинам, точно как ее чемоданчик минуты назад. Был открыт люк в крыше, пустой салон наполняла приятная духота, из маленького музыкального центра лились шедевры былой молодости русского шоубиза, а тряпичные сидения синего шелка были такими удобными, что неизвестно какими силами она еще не уснула.

Мерно шуршала мелочь, оставленная водителю в оплату, ударяясь о лобовое стекло покачивалась связка фликеров, где-то под брюхом четырёхколёсного монстра что-то стучало и сдаваясь по доброй воле туристка проговорила через полудрему :

– Вам нужно заднюю ось проверить…

– Что? – с глухостью столетней старушки обернулся водитель, будто бы не переживая за извилистость пути.

Подобное мигом разогнало витающие в воздухе сны и с легкой досадой девушка повторила :

– Ось у Вас совсем разболталась, да и глушитель по дороге скребет. Загляните в салон, как будет минутка. Очень Вас прошу…

На этот раз лысый дядька ее услышал.

– Ааа, – смущенно протянул он и она прекрасно разглядела, как по его голому черепу скатывается несколько капель пота, – Конечно-конечно… Девушка, а Вы почему здесь? Да еще и акцент у Вас… Ммм… С девяностых таких не слышал. Вы – латышка?

– Нет, американка, – спокойно поправила его девушка, заправляя за ухо прядку черных кудрей, – На родине помогала знакомым с устроительством детских праздников… Ну знаете : люди, наряженные мультяшными персонажами, гора конфет, милые конкурсы… А они были столь благодарны, что выписали мне путёвку, да только куда поехать не уточнили…

– И Вы поехали в Россию?! Ну, голова…– гордый за своего пассажира закивал дядька, – И Вы совсем не боитесь, что Вас могут украсть или еще чего похуже?

– Нет, – покачала головой американка, поворачиваясь и рассматривая полюбившийся с картинок в интернете пейзаж, – Мне совсем не страшно. Чудесная страна…

Их совместный путь закончился ни многим, ни малым через полчаса.

Водитель еще раз поблагодарил ее за наблюдательность и на собственной лысине поклялся, что сегодня же обратится к своему знакомому механику. Всякого рода клятвы наводили на нее легкую неловкость, да и просто спорить с ним ей как-то не хотелось.

«Хороший человек», – рассуждала она, – «Уверена, что мы с ним еще встретимся…»

Площадь города Сеже радовала ее глаз своими чистыми лавочками и ухоженными клумбами, однако где-то в ее иностранном мозгу червячком точилась мысль, что из любого благовидного уголка может выскочить маньяк или забытая кем-то тайна, требующая серьёзных умозаключений.

Данный городок был мал размером; можно даже сказать, что сан «города» он уже и утратил. И все же этот фактик не мешал его жителям с пафосностью павлиньего поголовья бродить рядом с нею.

– Какие же вы тут все красивые!…– с силой ультразвука прошептала девушка, нетерпеливо притопывая босоножками. Она пыталась быстро найти в карманах своего кардигана заветный фотоаппарат, но там было столько дорогих девичьему сердцу вещиц, что поиски рисковали затянуться на многие года вперед.

«Что же делать» , – начинала расстраиваться туристка, – «Они сейчас разбегутся и я ничего не успею… Как обидно-то…»

Желая хоть что-то сделать в провальной ситуации, она с удвоенным рвением принялась копаться в карманах и тут все ее безделушки посыпались на землю и принялись закатываться, кто куда успел.

Последней каплей был тюбик бальзама для губ с малиновым ароматом, что желаючи закатиться под капот припаркованной машины, оказался на пути очередного прохожего. Человек подставил свою лакированную туфлю и, стукнувшись об нее, помадка остановилась. Удивленный парень поднял тюбик и повертев его в руках заметил-таки туристку. Ее душевные силы были на исходе. Она даже допускала мысли, что потеряла фотоаппарат где-то по дороге или что на вокзале ее попросту обокрали. Она старалась держатся, но подступающие слезы понемногу окрашивали ее слегка вздернутый носик в алый цвет.

– Извините, – обратился к ней незнакомец, на широкой ладони протягивая бальзам.

Девушка мигом широко распахнула глаза и в них заплясала радость, тут же сменившаяся досадой. Бальзам – это всё-таки не аппарат.

– Видимо, потеряла… – упавшим голосом прошептала красивая незнакомка, отчего в груди у спасителя тюбика защемило.

– Что, что Вы потеряли?!… – неожиданно для самого себя вскрикнул мужчина, чем перепугал даже чаек, сидящих на памятнике Ленину.

Другие прохожие с укоризной или интересом косились на него и, шумно прокашлявшись, он решил представиться :

–Я – Владимир Печулин, могу помочь Вам с Вашей бедой – отыщу пропажу, на уши всех подниму —, если Вы согласитесь сопроводить меня на одно малоприятное мероприятие.

Легонько засмеявшись, девушка протянула руку для знакомства, и сказала :

– Нория Гилперс, приятно познакомиться… И можно, пожалуйста, поменьше «Вы». Глупо как-то выходит.

– Да… В самом деле… – опешил Владимир, – Тогда… Просто Влад, и просто Нора.

– Нория, – дружелюбно поправила его американка, слегка поморщившись, – В моей семье это древнее и уважаемое имя. Не люблю, когда его коверкают.

– Хорошо, – усмехнулся мужчина, – Ну так как с мероприятием?

– Не торопи коней, Владик, – совсем уж повеселела девушка, – Сперва расскажи мне о малоприятном из этого праздника.

Они брели по набережной озера, которое светилось миллиардами солнечного конфетти. Преодолевая легкое дребезжание водной глади плавали утки и, выклянчивая у мало что соображающих туристов сухарики, семья белых лебедей. Такое зрелище откровенно заворожило Норию, но бабушка воспитывала ее уважать собеседника, а потому беседы она не прерывала.

Владимир много говорил, будто бы с самых малых лет у него не было лучшего человека, чтобы поговорить с ним. Или с нею. Он поведал о своей семье, с которой (собственно) ему и придется встретиться, о том, что его будут осыпать градом вопросов дальние родственники, что пра- и прапрабабушки, приехавшие под начало огородного сезона, вновь попытаются откормить его своими засолами, словно рождественского гуся; рассказал, что там будет подлая на язык тетушка и что ее злобная болонка вновь искусает его ногу или возжелает испортить дорогие ботинки, а значит ему вновь придётся спать в обуви.

– Какая неприятность, – с сочувствуем протянула его новая знакомая.

– Нда, – горько кивнул Владимир, – А самое неприятное, что приедет мой младший брат. Тот еще повеса. Ему даже совершеннолетие по голове ударить не успело, а он уж носится по Подмосковью, занимается чёрт пойми чем, волнует нашу мамочку и всякий раз делает все возможное, чтобы вывести меня из себя.

– Вывести из себя? – недопоняла иностранка.

– Да, «в-ы-б-е-с-и-т-ь», – по буквам проговорил бедолага.

– «Выбесить», – задумчиво промычала она, – И что же требуется от меня?

– Будь просто милой, – пожал плечами ее спаситель, – Они никак не ожидают, что я приду с подругой, да еще и такой красивой, а потому…

–… Накал страстей поутихнет еще в бухте? – улыбнувшись продолжила Нория, на что Влад лишь снова благодушно кивнул.

На том они и порешили. В небольшом магазинчике купили воды и несколько сдобных булочек, греющих руки и сердце своим скрытым теплом и начинкой из сыра и курочки, и переводя разговор в мирное русло, продолжили путь в гору, на которой (как мисс Гилперс вызнала из интерактивного буклета) не одно десятилетие держится, да никак не обрушится, старинная колокольня.

Путь все продолжал идти куда-то вверх. На пути парочке друзей попался выводок младшеклассников, что радуясь началу каникул неслись скорее домой, чтобы там засесть за свои гаджеты, зазря пропуская чудеснейшее время года.

Влад и Нория уже успели пройти за пределы желтоватого фасада школы, когда господин Печулин резко остановился и начал приобретать чрезмерно задумчивое выражение лица, хлопая себя по груди и явно надеясь что-то нащупать в карманах серого делового костюма. Наблюдавшая это девушка сопроводила заинтересованным взглядом каждый хлопок, с нетерпением ожидая окончания народного танца.

– Мой бумажник, – пробормотал мужчина, – Я наверное его на работе оставил…

– Какая досада, – проговорила девушка, – И что же делать?

– Ммм, – поджимая губы, промычал Влад, – Давай так : пойдешь без меня. Я скажу тебе номер дома, куда-и-как следует пройти… Скажешь, что ты мой гость и подождешь там… А я забегу в контору и сразу же вернусь.

– А меня ж разве пустят? – усмехнулась Нория.

– Да, главное на их вопросы не отвечай! – ответил уже не человек, а скорее его силуэт. Поскольку бегущий мужчина плавно скрывался ниже по улице.

Мисс Гилперс его малой невоспитанности лишь пожала плечами. Ей не сложно было посидеть с чей-то роднёй. Особенно с учётом того, что дорогая подруга-сежежанка вернется в город только через пару дней, а чем занять себя в ее отсутствие – Нория не придумала.

Солнечные зайцы теперь плясали в ее наполовину полной бутылке, через которую, словно через призму, девушка разглядывала невероятно большое и красивое солнце. Ее макушку даже через плетенную шляпку изрядно припекало и поправляя, ее девушка невольно задумалась о встреченном ею мотоциклисте; тёплый ветерок задорно трепал небольшие серёжки, норовя запутаться и намертво поселится в смоле черных кудрей. Кардиган деловито бренчал возвращенными на законные места мелочами, а несущая этот нелёгкий груз девушка завернула за угол и, минуя огражденный кованым забором и плетями девичьего винограда соборчик, направилась прямиком вниз, в поисках загадочной «Пробковой» улицы.

Дом с табличкой «Пробковая, 26» несказанно радовал ее глаз. Огромный, несравнимо огромный, по меркам с увиденным через бутылку солнцем, дом высился, занимая своей площадью несколько приличных дачных участков.

От такого вида Нория даже невольно присвистнула, отчего домофон, пристроенный в главных воротах, быстро прогудел нечто похожее на «Максим, хватит свистеть, уши надеру», а в следующий миг, где-то под шапкой вьющегося цветка неизвестной породы, в сторону отъехала небольшая калитка, явно желавшая пригласить нежданную особу в свои таинственные чертоги.

Двор роскошного дома резал простой взор не хуже расшитого бриллиантами платья. Подстриженные великаны хвойных деревьев, отделанные под мрамор статуи львов и грифонов, дорожки красного гравия и даже небольшой, но очень безвкусный фонтан, умудрились обрести в лице малознакомой фамилии отчий дом.

Босоножки плохо справлялись с таким рассыпчатым путём и, не успела мисс Гилперс пройти и ста ярдов, как она упала, задев забытые кем-то садовые инструменты, больно ушибившись и рассадив левую коленку.

По всей видимости шуму при падении девушка навела приличного, поскольку со стороны задней части дома на нее неслись три монстроподобного вида пса. Они бежали очень быстро, истошно лаяли и точно собирались порвать нарушителя частных границ на мелкие клочки.

Паникующую гостью предавали собственные ноги, замороженные напавшим на нее страхом. Подняться она физически не успела бы и оставалось только прикрыть руками лицо, в надежде, что собаки будут любезны не съесть ее целиком. Псы становились все больше, их кровожадные морды приближались к ней. Вот сейчас набросятся и мирные каникулы крошки Гилперс закончатся неизвестно где, глупо сказать почему…

Разразился страшный лай и, услышавший его охранник, нянчивший собак с самого их рождения, поспешил на зов, осознавая, что они могут загрызть кого-то незнакомого.

Добротный детина изо всех сил спешил, перебирая ножищами пятидесятого размера, лихо перепрыгивая через зеленую изгородь и неуместно нагроможденные цветочные клумбы. Парочку раз ему пришлось свалится и набрать из оных земли за шиворот, однако очень скоро его глазу предстала невообразимая картина.

Он стоял прямо там и, боясь подойти, тупо глазел на незнакомку и трех боевых псов, фырчащих и желающих лизнуть ее в самое лицо.

– Поразительно…– медленно приближаясь пробасил охранник, – Собаки этого дома известны на всю область как жестокие исчадия ада, а сейчас… Я их не узнаю… Играются и ведут себя, как щенята малые. Кто Вы, девушка? – добавил он, протягивая ей руку помощи.

Тщетные попытки вырваться из страстных объятий увенчались успехом и, поднимаясь на ноги, девушка представилась :

– Нория Гилперс, я – приглашенный друг сына этого почтенного дома.

– Кого? – удивился охранник.

Ликвидируя последствия ее падения и приводя цветник в нормальное состояние, двое людей пошли по направлению к запасному входу.

– Главную дверь сейчас ремонтируют и она попросту не открывается, – пояснил охранник, которому домочадцы дали прозвище «Гвоздь».

Высокий крепкий мужик, подобно наряженному персоналу, был затянут в деловой костюм, что человеку явно не подходил по мерке и рисковал лопнуть по шву в нескольких местах.

– Гвоздь, но почему же ты не надел что-нибудь другое? Более удобное? – спрашивала Нория, придерживая желтый чемоданчик, закинутый собеседником на плечо.

– Ну, я, это, – бормотал охранник, – Хозяйка дома сказала выглядеть, как все… Я и спросил у Трофима… Это мой коллега… А он говорит, мол, только один запасной костюм и есть. Другого дать не может. Для себя бережёт. Я так-то человек привычный, многого не прошу, но Вы правы – неудобство некоторое ощущается…

«Каких же габаритов этот Трофим, если его костюм не подошёл такому крупному малому?…» – в душе смеялась туристка, заходя вслед за ним в двери, скрытые в домашнем массиве.

Перед Норией предстала зала, напоенная запахами пряного и сладкого, а вместе с тем и добрый десяток домашних слуг, которые носились, как угорелые. Малые поварята и служки старших поваров грозили им поварешками. Они не в состоянии были простить такой наглости, как помеха готовке еды. Весь дом гудел в ожидании гостей фамилии и сама кухня прилагала усилия, чтобы приготовления порадовали их.

– Похоже в этом доме главной ценностью является семья? – едва шевеля губами шепнула девушка, видевшая просьбу Гвоздя вести себя потише.

– Так и есть, – просто ответил он, подводя свою находку ближе к лестнице на второй этаж.

Следовало незамедлительно обработать ее ранку и разместить гостью так, чтобы госпожа-мать ее не заметила.

– Прошу, поторопись, – пыхтел он, уже без всякого такта подталкивая ее на ступеньки.

– Почему? Что такое? – шипела девушка сопротивляясь.

Для нее оставались непонятными цели такого спешного снятия с места. Гвоздь никак не хотел объяснять ей своего страха и лишь прилагал больше сил, когда за его широкой спиной прозвучал низкий, скрипучий, как неисправное кресло, голос.

– Александр, ты что ли пытаешься шкаф на верх затащить? Чего встал, загромождая путь? Отойди в сторону…

Покорно отходя к стене, детина задел головой одну из семейных фотографий и по просторному коридору разнесся легкий звон стекла. Заслона не стало и обе неожиданности сумели разглядеть друг друга.

Дева с гривой черных кудрей и весь облик ее отразились в выцветших, водянисто-голубых глазах старой леди. Это была женщина далеко не молодых лет, хорошо сохранившаяся и имеющая некоторый стиль, какой был у английских леди середины прошлого века. Подкрашенные чернилами розовые волосы, длиной по плечи, подразумевали благородную седину, легкий клетчатый плед скрывал тонкие плечи, на которых лежал груз ответственности управления этим гигантом с фундаментом.

– Право слово… Александр… Кто она? – щурясь, разглядывая незнакомку, проговорила она.

– Ну… Это…

– Не нужно… – похлопав охранника по чугунному плечу, произнесла иностранка, спускаясь на пару ступеней и подавая ей правую руку, – Нория Гилперс, приятно познакомиться.

Госпожа при старинном стиле внимательно оглядела девушку заморских кровей и не без тени интереса обронила :

– Американка. Кто ж тебя пригласил, милая?

– Владимир, – кивнула Нория. – Он сказал, что ваши отношения никуда не годятся.

– В самом деле, – хмыкнула женщина, – Понадеемся, что он своего нимба здесь не кажет. Ангелок, то же мне… Я – Лизаветта Дрёмова-Застенкова. Извините, не могу сказать, что твое знакомство со мной будет приятным : не тот я человек.

Произнеся это, хозяйка дома удалилась в неизвестном направлении, на последок бросив в сторону Гвоздя странный взгляд, полный тепла и беспокойства, которому Нория молча придала важное значение.

«**Любопытные дела тут делаются**» , – подумалось ей.

Мысленно проводив госпожу-мать, мисс Гилперс поглядела на своего провожатого, что насупившейся мышью стоял, втягивая голову в плечи.

– Пойдемте, – нарушил он едва создавшуюся тишину и, отряхивая коротенькую мужскую стрижку от застрявших в ней осколков, они направились искать ей комнату. Чемоданчик со складными колесиками хорошо шел по ступенькам, обтянутым цветастой ковровой дорожкой.

Комнат на втором этаже оказалось в избытке и все как одна – пустые.

По словам «Гвоздя» родственников обещалось приехать так мало, что они вполне могли бы поместиться внизу, а некоторые из них так и вовсе изъявили желание жить в смежных комнатах.

–Но почему? – удивилась гостья.

– Говорят, что там замки лучше. Как по мне, то это глупость какая-то. Но… Кто я, чтобы морочится о таком?

Выслушав его Нория кивнула, а Гвоздь не желая отнимать у нее больше времени удалился по делам, напоследок уверив девушку, что направит к ней кого-нибудь из домашних слуг, кто будет поближе к аптечке.

Щелкнул простенький механизм в ручке двери. Наступило желанное уединение. Желтый чемоданчик, теперь уже имеющий несколько боевых царапин на своей обшивке, занял положенное место у прикроватной тумбочки. Его хозяйка мигом вспомнила забавный инцидент с собаками и, стараясь привести боевого товарища в устойчивое положение, улеглась на предоставленной ей кровати.

Та была мягкая и очень удобная. Свежее белье пахло приятным стиральным средством, а отсутствие гор подушек, какие иностранка обнаруживала в любом из отелей, где ей приходилось ранее останавливаться, ничуть не мешало ей распластаться в форме звезды, поглубже проваливаясь в сонные глубины…

Неизвестно сколько часов прошло, да и двинулась ли секундная стрелка за все то время, что Нория позволила себе проспать. Она бы предпочла и дальше не заботиться этим вопросом, однако какой-то ужасно странный звук заставил ее слух подняться со дна сознания.

Кто-то ковырялся в замке…

То был звук, чем-то забавно напоминающий позвякивание ложки о керамическую чашку. Поворот, два щелчка, еще поворот и тут загадочный инкогнито легонько дернул за дверь.

Туристка уже давно проснулась и теперь скрестив ноги сидела на краю кровати в ожидании чудесного «спасения».

Ей было прекрасно известно, что дверь не заперта. Также ей были слышны кряхтения и безобидные ругательства, поступающие с обратной стороны. Когда шутка сильно затянулась, девушка поднялась с кровати и направилась к единственному выходу из своих временных четырех стен.

Скинутые каблучки скрывали ее шаг, делая скользящие по полу ступни гораздо тише. Наивный взломщик ничего об этом не подозревал и потому открывающаяся дверь сыграла с ним большую шутку.

– Бух! – произнесла сурдопереводчик Нория.

– Ёлки-палки! – ухнул он, валясь на зад и потирая ушибленный лоб. – Что еще за…?

– А чего-то ты тут делаешь… – высунулась из комнаты кудрявая голова.

– Ничего, – буркнул взломщик, усаживаясь как индийский йог.

Перед ней сидел и упорно отводил дерзкий взгляд бесстыжих глаз мальчонка, лет десяти-двенадцати. Острый носик ребенка усыпали темные веснушки, а на голове рыжим гнездом топорщились жидкие волосёнки, которые его мама не единожды пыталась расчесать, приводя в одно положение с помощью специальных средств и составов.

Мальчик был одет самым простым (для сорванца) образом : измученные своей тяжелой судьбой кроссовки, джинсовые шорты, клетчатая фланелевая рубашка и весьма комичная футболка с нерусской надписью «No game – no life»; в руках он сжимал кепку, сородичи которой снимались в некогда нашумевшем сериале. Ее острый козырёк поблескивал набойкой с поистершимся знаком или логотипом, что держался на добром слове и неровных стяжках (явно выполненных его рукою).

– А это «ничего» с какой целью было сделано? – закончив осмотр нового знакомого, проговорила Нория, – Ты ведь понимаешь, что дверь все это время была открыта?…

Девушка показательно покрутила ручкой и небольшой «язычок» заходил из стороны в сторону, подтверждая правдивость ее слов. Нешуточное удивление отразилось на лице мальчика и, укоризненно цокая самому себе, он подался вперед. Теперь уже иностранка попала под крайнее внимание.

Загадочно ухмыляясь и посверкивая серенькими глазами он отчего-то походил на уличного, потасканного в поединках за мужицкую честь, кота. Тому ли виной были царапины на его ухе или слегка незажившая ссадина на нижней губе, однако факты таковы : ему суждено было вырасти дяденькой с характером.

– Я не был точно уверен, – завел он, – Однако слуги в доме во все глотки голосят о приезде незнакомой красавицы. – злорадствовал ребенок, – Уж как они все спорят чьей невестой она является… Полагаю речь шла о тебе, нууу я и… Проследил за «Гвоздём», – нехотя признался он, но тут же оживился пуще прежнего, подвергая Норию глупым расспросам, – Кто ты такая? Откуда? Почему выглядишь так чудно́? А за кого из дядюшек пойдешь? Что задумала? Как долго тут пробудешь? (и т.д.)

Потоки бесконечных вопросов смутили девушку, а незнакомышу подобное точно нравилось. Его веснушчатое лицо озаряла широчайшая, что сказать, лягушиная улыбка.

– Я, кхе-кхе, – попыталась она сгладить углы разговора, – Нория Гилперс, я приехала из-за моря, а еще… – добавила иностранка, драматично понижая голос, – … Я агент некой секретной службы, назначена сюда для слежки за подозрительными субъектами. В штаб поступило море жалоб различного содержания и свойства.

– К-какими субъектами?…

– Ай, – отмахнулась Нория, хитро щуря один глаз, – Взломщиками, мелкими воришками, любителями подглядывать и сплетничать по глупостям… Ничего серьёзного.

– В-врешь, – запинаясь, протянул мальчонка, и все ж его руки, державшие самодельную отмычку, хитро согнутую из найденной им заколки, быстро потянулись к секретным карманам шорт.

Заморская красавица добилась желаемого эффекта : теперь он дважды подумает, прежде чем попробует копаться в чужих дверях.

Припрятав орудие своего ремесла, мальчик обронил очень интересную фразу, что заставила туристку в будущем рассуждать настороженно.

– Ты точно вовремя приехала… Как никогда вовремя. В этом доме всегда было неспокойно, но с наречения даты для встречи всей семьи – дела только хуже стали.

– О чем ты? – удивленно склонив голову набок произнесла Нория.

– Нууу, – бросив на нее быстрый взгляд, мямлил ребенок, – Мама утверждает, что это мои пустые бредни. Но я уже не ребёнок и глупостей лет с пяти не говорю!…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.